



DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.15>

UDC 902  
BBC 63.4(2)



Submitted: 09.12.2021  
Accepted: 15.04.2022

## NEW FINDS OF A BRICK WITH ARABIC INSCRIPTION FROM HAJJI TARKHAN HILLFORT

**Nikita I. Iudin**

Azov Historical Archeological and Paleontological Museum-Reserve, Azov, Russian Federation

**Damir S. Soloviov**

Astrakhan Museum-Reserve, Astrakhan, Russian Federation

**Abstract.** The article is a publication of the brick discovered in the first half of the 20<sup>th</sup> century on the territory currently identified as a part of the Golden Horde known as Hajji Tarkhan, which is deposited in the funds of the Astrakhan Museum-Reserve. The fact that the finds entered the museum funds is connected with deliberate destruction of the settlement which had begun at the end of the 16<sup>th</sup> century. The latter is confirmed by historical sources. A well-preserved inscription in Arabic is a distinctive feature of the brick; the inscription is legible and possible to translate. Another characteristic of the inscription is that the letters were drawn without observing the norms of calligraphy on slightly dried clay or after the firing in the oven. The inscription includes three words, one of which is breaking on to the next line and forming a phrase that currently does not have exact analogies for translation. Nevertheless, a proposed translation option characterizes the inscription as one of the variations of the Quranic text formulas traditionally applied to various household items (vessels, candlesticks, pencil cases, etc.) since the 10<sup>th</sup> century. The nature of the unexpected finding in the lifting ground does not allow attributing it to any other construction on the Hillfort territory. Nevertheless, it was suggested that the brick was connected with the remains of a brick wall marked on the plan of the Shareniy Bugor hillfort drafted in 1924. The described and translated inscription is a new epigraphic source for the Golden Horde archeology. In addition, this is one of rare examples of the period when the text of the inscription was completely restored and translated.

**Key words:** Golden Horde, Hajji Tarkhan, Shareniy bugor, Arabic language, epigraphy, brick.

**Citation.** Iudin N.I., Soloviov D.S., 2022. Nahodka kirpicha s nadpis'yu na arabskom yazyke s territorii gorodishcha Hadzhi-Tarhan [New Finds of a Brick with Arabic Inscription from Hajji Tarkhan Hillfort]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 21, no. 1, pp. 276-285. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.15>

УДК 902  
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 09.12.2021  
Дата принятия статьи: 15.04.2022

## НАХОДКА КИРПИЧА С НАДПИСЬЮ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ С ТЕРРИТОРИИ ГОРОДИЩА ХАДЖИ-ТАРХАН

**Никита Игоревич Юдин**

Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник,  
г. Азов, Российская Федерация

**Дамир Сергеевич Соловьев**

Астраханский музей-заповедник, г. Астрахань, Российская Федерация

**Аннотация.** Статья представляет собой публикацию находки глиняного обожженного кирпича, сделанную в первой половине XX в., на территории, в настоящее время отождествляемой с частью золотоордынского городища Хаджи-Тархан и сейчас находящуюся на хранении в фондах Астраханского музея-заповедни-

ка. Причина попадания находки в музей связана с активным намеренным разрушением городища, начавшимся еще с конца XVI века. Последнее подтверждается историческими источниками. Специфическая черта кирпича – надпись на арабском языке удивительной сохранности, которую удалось прочесть и перевести. Характерная особенность надписи – нанесение букв без соблюдения норм каллиграфии, по слегка подсохшей глине, либо вовсе после обжига. Состав надписи – три слова, одно из которых написано с переносом на следующую строку и образующих выражение, в настоящий момент не имеющее точных аналогов. Тем не менее предложенный перевод характеризует надпись, как одну из вариаций коранических формул, традиционно наносившихся на различные предметы быта (сосуды, подсвечники, пеналы и т. д.) еще с X в. н.э. Характер находки, являвшейся подъемным материалом, не позволяет связать ее с какой-либо постройкой на территории городища. Несмотря на это, было выдвинуто предположение о связи кирпича с надписью с остатками стены, отмеченной на плане городища Шареный Бугор, составленном в 1924 году. Описанная и переведенная надпись является новым для золотоордынской археологии эпиграфическим источником. Кроме того, это один из редких примеров, когда состав надписи удалось полностью восстановить и перевести.

**Ключевые слова:** Золотая Орда, Хаджи-Тархан, Шареный бугор, арабский язык, эпиграфика, кирпич.

**Цитирование.** Юдин Н. И., Соловьев Д. С., 2022. Находка кирпича с надписью на арабском языке с территории городища Хаджи-Тархан // Нижневолжский археологический вестник. Т. 21, № 1. С. 276–285. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.1.15>

Для золотоордынской археологии находки с надписями на том или ином языке – достаточно редкое явление. Вместе с тем подобные источники представляют собой важный пласт материальных свидетельств, характеризующих различные стороны жизни древнего населения.

Согласно письменным источникам, золотоордынский город Хаджи-Тархан известен с XIII в. и просуществовал достаточно долгое время. Несмотря на то что после нашествия Тимура в 1396 г. город пришел в упадок, свидетельства о его существовании и упоминания позволяют сделать вывод о жизни на этом месте вплоть до завоевания Астраханского ханства Иваном Грозным в 1556 году.

Хаджи-Тархан был крупным торговым городом на пути Восток – Запад и находился в левобережной части Волги чуть выше современной Астрахани. Остатки крупного поселения, располагавшегося на трех бэровских буграх, именуемых «Шареные» или «Жареные», были известны местному населению давно. Местоположение и контекст этого объекта дают возможность уверенно соотносить городище на Шареных (Жареных) буграх с золотоордынским городом Хаджи-Тархан [Егоров, 2009, с. 119].

Корпус эпиграфических источников, происходящих из Хаджи-Тархана, нельзя назвать насыщенным. Этому есть вполне очевидная причина – в течение многих десятилетий и даже веков, остатки города подвергались активному разрушению.

В 1588 г. царем Федором Иоановичем было «велено ломать мизгити и палаты в Золотой Орде и тем делати» Астрахань [Егоров, 1972, с. 73–92]. С этого момента начинается активное разрушение всех известных золотоордынских городищ, расположенных по течению выше Астрахани. Впоследствии полученные строительные материалы – кирпич, известь, камень, поливные изразцы – отправлялись к месту строительства Астраханского кремля речными судами. Не избежало этой участи и то, что осталось от городища Хаджи-Тархан. Разрушение золотоордынского города не ограничивалось добычей строительных материалов в виде организованных промыслов: сильно минерализованная почва культурного слоя дала возможность добывать там селитру, в результате чего на территории городища в начале XVIII в. возник селитренный завод.

Вследствие постоянного разрушающего воздействия огромное количество археологических материалов располагалось на дневной поверхности и на участках обнажений культурного слоя. Это обстоятельство, а также близость к городу стали предпосылкой для активного изучения этого памятника в XIX–XX веках. Первыми исследователями городища Хаджи-Тархан стали члены Петровского общества исследователей Астраханского края. С 1884 г. члены общества К.Н. Малиновский, И.А. Житецкий, П.А. Русаков, С.С. Краснодубовский, С.К. Круковская, М.М. Образцов, М.И. Турпаев, П.М. Новиков,

И.В. Нешмони́на, А.Г. Пушкарев предпринимают усилия по осмотру городища, сбору подъемного материала, проводят незначительные раскопки. Член Петровского общества И.А. Житецкий в июле 1884 г. проездом посетил городище «Шареный бугор», в настоящее время отождествляемый с Хаджи-Тарханом и оставил следующее описание: «Вблизи Калмыцкого Базара и селения Хохлацкого существует три бугра, объединенные общим названием – “Шареный” или “Жареный бугор”. Поверхность одного из бугров усеяна разной величины холмами и усыпана битой глиняной посудой, кусками изразцов и обожженных кирпичей – более чем на 2–3 версты в окружности» (в пересчете на современные меры длины это составляет 2 133,6–3 200,4 м. – *Н. Ю., Д. С.*). При осмотре было отмечено, что некоторые особенности посуды, изразцов и кирпича в деталях напоминали находки, сделанные около г. Царева, где находились археологические останки столицы Золотой Орды» [Протокол № 4 ... , 1888, с. 47–49].

В 1893 г. на территории городища проводил археологические раскопки член Императорской археологической комиссии А.А. Спицын. Он сообщает, что «при ближайшем ознакомлении, “Жаренный Бугор” оказался местом какого-то золотоордынского города, сильно разрушенного рекой и основательным образом расхищенного ради добывания кирпича. В настоящем виде он представляет возвышение, сплошь покрытое беспорядочными кучами мусора. Городище большими пластами обваливается в воду... но остатки его, еще тянутся по берегу реки полосой до 70 сажен ширины. На всем этом пространстве среди множества осколков битой посуды, кирпича, кусков угля и обломков костей встречаются различные, характерные для золотоордынских городов вещи и монеты. Последних на бугре собрано свыше двухсот штук» [Отчет Императорской Археологической комиссии за 1893 год ... , 1895, с. 28–31, 77–82].

В начале XX в. в коллекцию Астраханского музея поступает обожженный кирпич квадратной формы с надписью. Об этом в книге поступлений сделана запись: «№ 4763 Сборы Новикова, Турпаева. Плинфа. Строительный материал. XIII–XV в., место находки – Шареный бугор, глина, размер 22 × 22» [Кни-

га поступлений № 3 ... , № 4763]. Дата внесения записи в книгу поступления не сохранилась, но можно предположить, что данный кирпич был обнаружен в 1900 г. на Шареном бугре, где М.И. Турпаев и П.М. Новиков производили сбор подъемного материала [Гузеев, 2004, с. 12]. При постановке на государственный учет находке был присвоен индивидуальный номер А282, в государственном каталоге предмет обозначен как ГК 7676666.

Случайный характер находки не позволяет связать ее с той или иной постройкой средневекового города, так как в настоящее время существуют большие затруднения с их локализацией на территории городища. На сегодняшний день вся эта территория застроена Трусовским районом разросшегося города Астрахани. План городища, составленный в 1924 г. и опубликованный М.М. Образцовым в иллюстрированном альманахе «Астрахань в кармане» [Астрахань в кармане ... , 1925, с. 26–27], дает возможность составить некоторое представление о памятнике и предположить локализацию части городища в условиях современного ландшафта (рис. 1), а также примерно обозначить участок, где могла быть сделана находка кирпича. Отметим комментарии, сделанные автором плана, выделяющие такие объекты, как «кирпичная стена» и «обвалившаяся кирпичная кладка», откуда вполне могла происходить находка, исследуемая в настоящей статье (рис. 2).

*Описание кирпича и содержание надписи.* Находка представляет собой уплощенный кирпич квадратной формы размерами 25 × 25 см. Толщина его варьируется от 5 до 5,5 см. Кирпич удовлетворительной сохранности, хорошо обожжен и имеет красно-коричневый цвет. Сделан он, по всей видимости, в форме. Верхняя часть при изготовлении заглаживалась руками, о чем говорят сохранившиеся следы.

Надпись на арабском языке находится на стороне, обратной верхней части кирпича. Характер прочерченных линий говорит о том, что их нанесли не по сырой глине, а по слегка подсохшей либо вовсе процарапали после обжига.

Текст занимает поверхность кирпича практически полностью и состоит из 12 букв. Некоторые из них содержат, в том числе, и

точки огласовок, количество, сохранность и расстановка которых (называемая в арабском «ташкиль») дают важные подсказки к прочтению.

Буквы «распределены» по трем строкам и образуют два слова, а также союз «и». Сохранность строк неодинаковая, наиболее пострадала средняя. Ее прочтение, как и в целом интерпретацию надписи, затруднили частично отслоившаяся поверхность и полости, оставшиеся после утраты крупных фрагментов примесей к тесту, из которого формовался кирпич. Несмотря на плохую сохранность отдельных символов, при более внимательном рассмотрении их удалось воспроизвести и перевести (рис. 3–4).

Итак, состав надписи, выполненный на арабском языке, на наш взгляд, – *رحمه و اناممت*, что следует переводить как «Помилуй и благослови» или же «Милость и благословение» (прочтение Н.И. Юдина). Судя по всему, автору надписи не удалось уместить слово *واناممت* («и благослови» или «и благословение») на одной строке и он прибег к переносу на третью строку начиная с *امت*. Для удобства прочтения приводим транслитерации с использованием латиницы и русского языка – *rah(i)ma' h wa' wa' anamma t / рах(и)ма' ва' анамма т*.

Говорить о каком-либо соблюдении норм каллиграфии и конкретном почерке, на наш взгляд, в данном случае не приходится. Свойства глины делают ее не самой удобной основой для письма. Тем не менее все необходимые элементы букв присутствуют и опознаваемы. Сохранились даже точки над буквами *ن* и *ت*, а также символ *ء* («хамза») над буквой *و*. Все вышперечисленное и позволило нам уверенно высказать свой вариант пе-

ревода надписи, сам факт обнаружения которой на кирпиче делает находку экстраординарной.

На момент написания настоящей публикации авторам не удалось найти синхронных аналогий надписи. Однако данная формулировка выглядит вполне стандартной с точки зрения своего содержания и соответствует письменной традиции арабоязычных мусульман средневековья, для которой характерны всечеловеческие пожелания и наставления, наносившиеся на предметы и адресовавшиеся их владельцам.

Например, слово *واناممت* («ва' анамма т» – «и благословение») встречается на Мавераннахрских глазурованных кувшинах начиная с X в. н.э. [Путешествие Ибн-Фадлана..., 2016, с. 111], а слово *رحمه* («рах(и)ма» – «милость») в одной из своих форм встречается в большом количестве письменных источников на арабском начиная с Корана. Как известно, каждая сура открывается басмалой *بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ*, где *الرَّحْمَنُ* («ал-рахман» – «милостивый») является однокоренным слову *رحمه*, включенному в состав изучаемой нами надписи.

Находку кирпича с надписью можно справедливо считать важным дополнением корпуса письменных источников как относящихся к Хаджи-Тархану, так и в целом к Золотой Орде. Кроме того, это один из примеров, когда текст удалось полностью прочитать и перевести. Дальнейшие архивные изыскания, касающиеся исследований начала XX в., а также археологические работы в предполагаемом месте обнаружения кирпича позволят уточнить археологический контекст и, возможно, пополнить коллекцию эпиграфических памятников Хаджи-Тархана новыми образцами.

**ПРИЛОЖЕНИЯ**

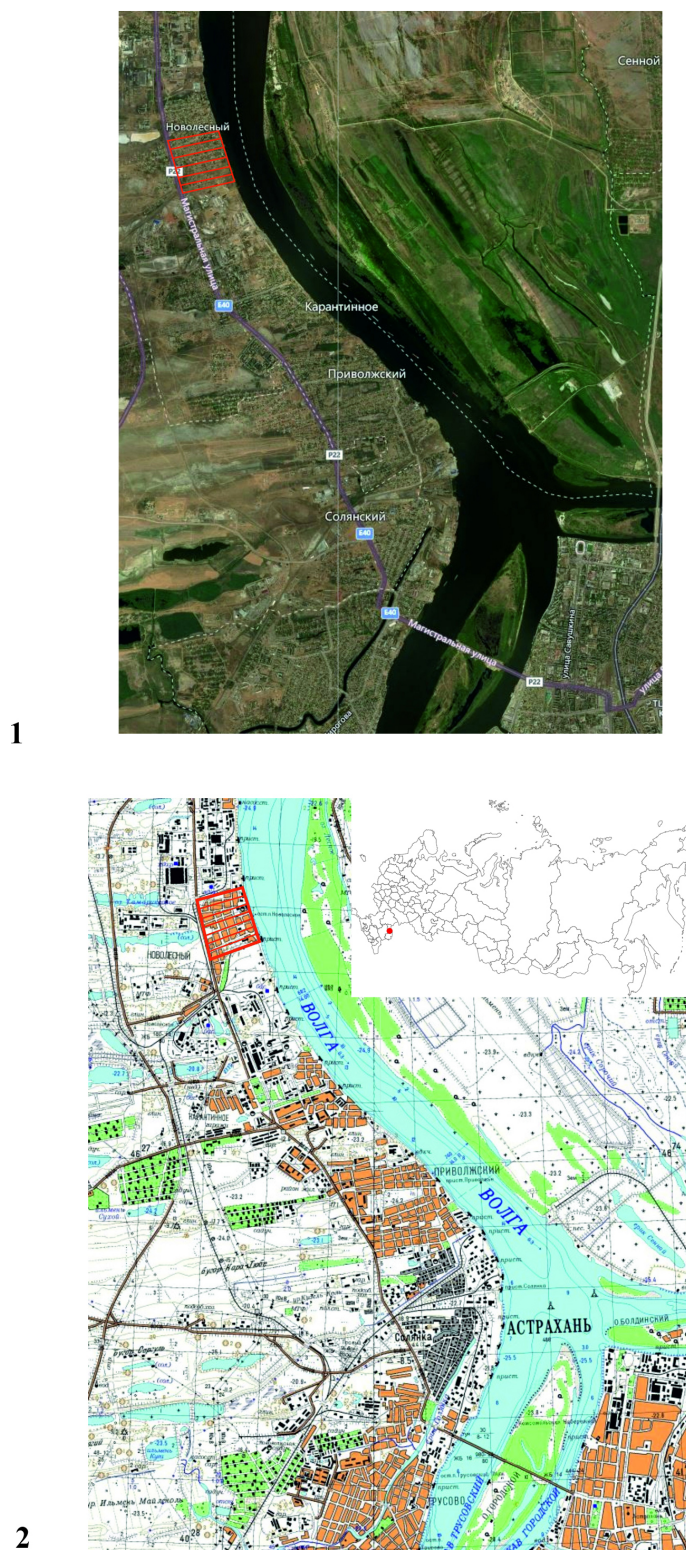
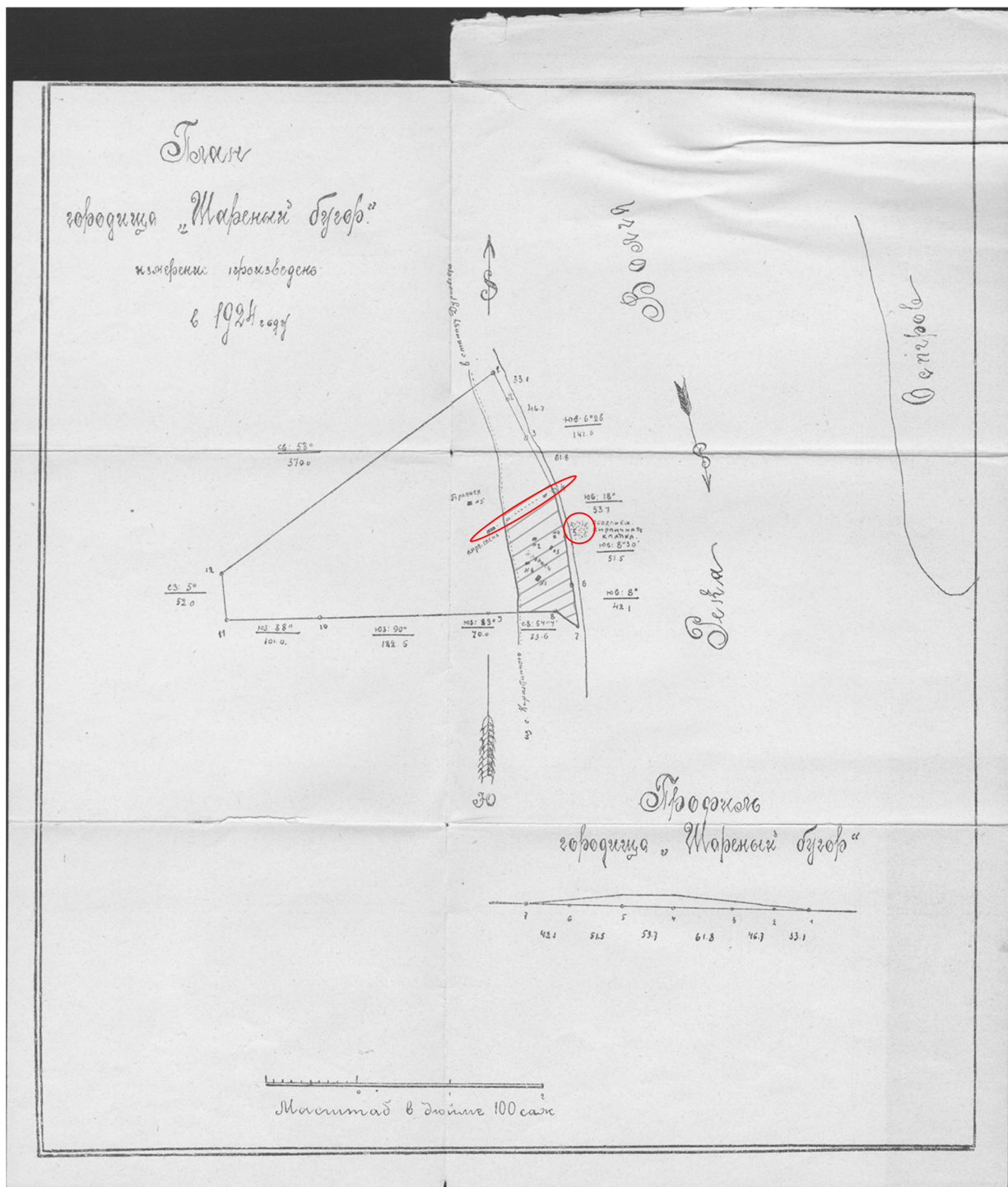


Рис. 1. Ситуационные планы местоположения предполагаемого участка, где был найден кирпич с надписью:

- 1 – космоснимок Google с заштрихованным регионом, где, вероятно, была сделана находка;
- 2 – топографический план с указанием региона (заштрихован) обнаружения кирпича

Fig. 1. Situational plans of the proposed site location where the brick with the inscription was found:

- 1 – a Google image with a marked region where the brick was probably found;
- 2 – a topographic plan indicating the region (marked with lines) where the brick was probably found



- остатки кирпичной кладки, зафиксированной в 1924 году, предполагаемое местонахождение плинфы с надписью.

Рис. 2. План Шареного Бугра 1924 г., выполненный М. Образцовым, с предполагаемым регионом местонахождения кирпича с надписью

Fig. 2. Sharreniy Bugor Hillfort Layout dating back to 1924 drafted by M. Obraztsov suggesting a location of the discovery (marked by section lining) of the brick with an inscription

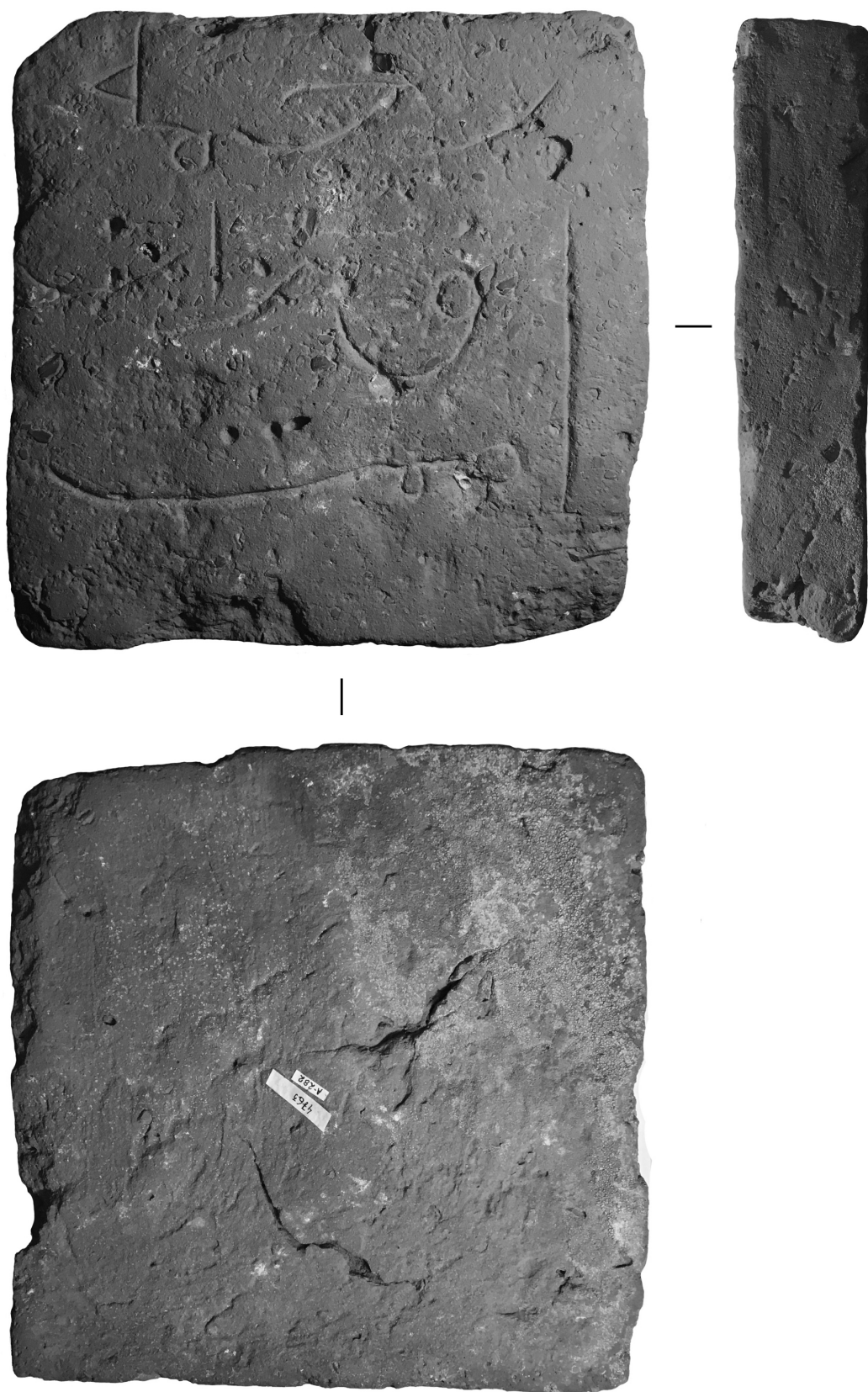
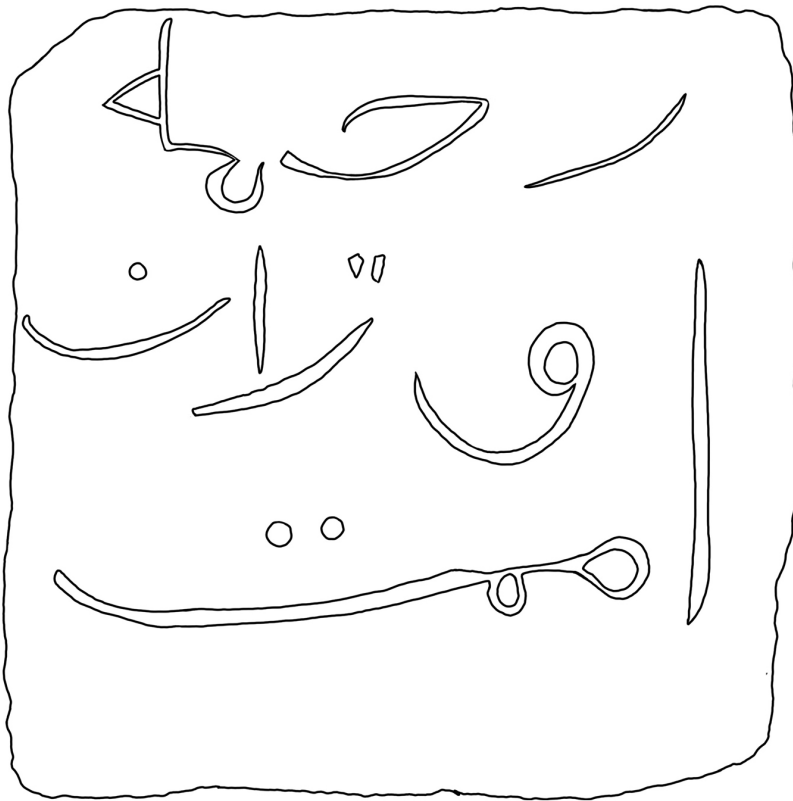


Рис. 3. Кирпич с арабской надписью из сборов на территории Хаджи-Тархана (фото Д.С. Соловьева)

Fig. 3. The brick with an Arabic inscription from Hajji Tarkhan hillfort (photo by D.S. Soloviov)



رحمه  
و وائ  
اممت

Рис. 4. Кирпич из сборов на территории Хаджи-Тархана. Прорисовка сохранившихся частей арабской надписи и ее вариант, адаптированный для чтения

*Примечание.* В рамках – несохранившиеся элементы одной из частей надписи и их реконструкция.  
Fig. 4. The brick with an Arabic inscription from Hajji Tarkhan hillfort. The inscription trace drawing and its reconstruction to increase legibility

*Note.* Square frames show inscription elements that were not preserved and were reconstructed.



**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

- Астрахань в кармане : иллюстрир. альманах-ежегодник, 1925. Астрахань : Коммунист. 135, 90, 85 с., 25 л. ил., цв. ил., табл.
- Гузейров Р. А., 2004. Золотоордынский город Хаджи Тархан и его округа : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань. 19 с.
- Егоров В. Л., 1972. Государственное и административное устройство Золотой Орды // Вопросы истории. № 2. С. 73–92.
- Егоров В. Л., 2009. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М. : Либроком. 248 с.
- Книга поступлений № 3 (№ 3704–6299) // Отдел фондов ГБУК АО «Астраханский музей-заповедник». 271 с.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1893 год, 1895. СПб. : Тип. Главного управления уделов. 121 с.
- Протокол № 4 Историко-этнографической секции Петровского общества исследователей Астраханского края, 1888 // Протоколы Петровского общества исследователей Астраханского края за май – декабрь. Астрахань. С. 47–49.
- Путешествие Ибн-Фадлана : Волжский путь от Багдада до Булгара : кат. выст., 2016. М. : Марджани. 560 с.

**REFERENCES**

- Astrahan 'v karmane: illjustrirovannyj al'manah ezhegodnik* [Astrakhan in the Pocket, Illustrated Annual Almanac], 1925. Astrakhan, Kommunist Publ. 135, 90, 85 p.
- Guzejrov R.A., 2004. *Zolotoordynskij gorod Hadzhi Tarhan i ego okruga: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The Golden Horde City of Khanzhi-Tarkhan and its Suburbs. Cand. hist. sci. abs. diss.]. Kazan. 19 p.
- Egorov V.L., 1972. Gosudarstvennoe i administrativnoe ustrojstvo Zolotoy Ordy [State and Administrative Organization of the Golden Horde]. *Voprosy istorii* [Historical Issues], no. 2, pp. 73-92.
- Egorov V.L., 2009. *Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy v XIII–XIV vv.* [Historical Geography of the Golden Horde in XIII–XIV cc.]. Moscow, Librokom Publ. 248 p.
- Kniga postuplenij № 3 (№ 3704–6299) [Accession Register no. 3 (items no. 3704–6299)]. *Otdel fondov GBUK AO «Astrahanskiy muzej-zapovednik»*. 271 p.
- Otchet Imperatorskoj arheologicheskoy komissii za 1893 god* [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1893]. (Published in 1895). Saint Petersburg, Printing department of Chief district administration. 121 p.
- Protokol № 4 Istoriko-etnograficheskoy sektsii Petrovskogo obshhestva issledovateley astrahanskogo kraja [Record no. 4 of Historical and Ethnographic Sector of Petrovskoye Society of Astrakhan District Researchers], 1888. *Protokoly Petrovskogo obshhestva issledovateley Astrahanskogo kraja za may – dekabr'* [Protocols of Historical and Ethnographic Sector of Petrovskoye Society of Astrakhan District Researchers]. Astrakhan, pp. 47-49.
- Puteshestvie Ibn-Fadlana: Volzhskiy put' ot Bagdada do Bulgara: kat. vyst.* [Ibn Fadlans Journey: Volga Route from Baghdad to Bulghar], 2016. Moscow, Mardzhani Publ. 560 p.

### **Information About the Authors**

**Nikita I. Iudin**, Scientific Researcher, Historical Department, Azov Historical Archeological and Paleontological Museum-Reserve, Moskovskaya St, 38/40, 346780 Azov, Russian Federation, niarchaeologist@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6224-6880>

**Damir S. Soloviov**, Senior Scientific Researcher, Astrakhan Museum-Reserve, Sovetskaya St, 15, 414000 Astrakhan, Russian Federation, arheocentr@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9024-695X>

### **Информация об авторах**

**Никита Игоревич Юдин**, научный сотрудник исторического отдела, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник, ул. Московская, 38/40, 346780 г. Азов, Российская Федерация, niarchaeologist@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6224-6880>

**Дамир Сергеевич Соловьев**, старший научный сотрудник, Астраханский музей-заповедник, ул. Советская 15, 414000 г. Астрахань, Российская Федерация, arheocentr@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9024-695X>